

DOI: 10.53737/2713-2021.2024.46.95.031

У.М. Агатай, Ж.М. Сабитов, З.О. Ибадуллаева, Н.А. Досымбетов

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ В НОГАЙЛИНСКО-КАЗАХСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ*

В статье рассмотрены материалы ногайлинско-казахского героического эпоса, содержащих сведения о различных названиях и особенностях применения огнестрельного оружия. Ранее данные материалы не становились объектом специального научного исследования и не были переведены на иностранные языки, в том числе на русский язык. На основе комплексного анализа фольклорных и письменных источников предпринята попытка выявления оригинальных названий, а также некоторые обстоятельства появления и применения огнестрельного оружия ногаями, татарами и казахами эпохи Нового времени. На основании изучения собранных, систематизированных и проанализированных источников выявлены и атрибутированы основные термины и словосочетания для обозначения огнестрельного оружия, применяемого в ногайлинско-казахском героическом эпосе. Так, в частности, установлено, что в эпоху Нового времени воины-кочевники западного и восточного Дешт-и Кипчака, Крымской степи, а также казахских ханств и улусов северо-восточного Прикаспия, Арало-Сырдарьинского региона, Семиречья, Сарыарки, Алтая, использовали такие разновидности огнестрельного оружия, как *зеңбірек* (пушка), *топ* или *дон* (крупнокалиберная пушка), *мылтық* (ружье), *түзу мылтық* («прямое» ружье), *самқал* (ружье-шамхал), *жез айыл* (ружье-джезаил), *қара мылтық* («черное» (обычное?) ружье), *орама мылтық* («обернутое» ружье), *серіппелі ақберен* («превосходное» ружье с пружинным механизмом), *шаппалы мылтық* (ружье с курком), *қырлы мылтық* («ружье с гранями» или «граненное ружье»), *мысық құлақ мылтық* (ружье — «кошачье ухо»), *күлдір мамы* (кульдур мамы), *қозы көш* (коз-коч), *ақ мылтық* («белое» ружье). В рамках комплексного анализа собранные и систематизированные материалы ногайлинско-казахского героического эпоса могут привлекаться для изучения военно-культурного наследия тюркских и монгольских народов Евразии Нового времени.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, тюркский героический эпос, Ногай, казахи, история Казахстана, Улус Джучи.

Сведения об авторах: Агатай Уткирбай Мылтыкбайұлы¹, докторант (археология и этнология), Научный институт изучения Улуса Джучи; Национальный музей Республики Казахстан; Сабитов Жаксылық Муратович², PhD (политология), Научный институт изучения Улуса Джучи; Ибадуллаева Зылиха Омирбековна³, кандидат исторических наук, Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева; Досымбетов Нурлыбек Айдарбекович⁴, докторант (археология и этнология), Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова.

Контактная информация: ¹010000, Казахстан, г. Астана, ул. Пушкина 15Б, Научный институт изучения Улуса Джучи; 010000, Казахстан, г. Астана, просп. Тауелсиздик 54, Национальный музей Республики Казахстан, e-mail: agatayotkirbay@gmail.com; ²010000, Казахстан, г. Астана, ул. Пушкина 15Б, Научный институт изучения Улуса Джучи, e-mail: babasan@yandex.kz; ³010008, Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева 2, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, e-mail: ibadullaeva.72@mail.ru; ⁴050010, Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко 28, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, e-mail: nur_dos88@mail.ru.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (АР23490261 «Историческая биография Ногай и его роль в истории джучидской государственности»).

Статья поступила в номер 31 мая 2024 г.

Принята к печати 15 июня 2024 г.

O.M. Agatay, Zh.M. Sabitov, Z.O. Ibadullayeva, N.A. Dossymbetov

FIREARMS IN THE NOGHAIC-KAZAKH HEROIC EPOS

The article considers the materials of Noghaic-Kazakh heroic epos containing information about various names and peculiarities of firearms use. Earlier these materials have not become the object of special scientific research and have not been translated into foreign languages, including Russian. On the basis of a comprehensive analysis of folklore and written sources, the attempt was made to identify the original names, as well as some circumstances of the appearance and use of firearms by the Noghai, Tatars and Kazakhs of the New Age. Based on the study of collected, systematised and analysed sources, the main terms and phrases used in the Noghaic-Kazakh heroic epic to denote firearms, have been identified and attributed. In particular, it has been established that in the New Age the nomadic warriors of Western and Eastern Desht-i Kipchak: the Crimean steppe, as well as the Kazakh khanates and uluses of the northeastern Caspian and the Aral-Syrdarya regions, Zhetysu, Saryarka and Altai used such varieties of firearms as *zenbirek* (cannon), *top* or *dop* (large-calibre cannon), *myltyk* (gun), *tuzu myltyk* (“straight” gun), *samkal* (shamkhal gun), *zhez ayil* (jezail gun), *kara myltyk* (“black” (ordinary?) shotgun), *orama myltyk* (“wrapped” shotgun), *serippeli akberen* (“perfect” shotgun with a spring mechanism), *shappaly myltyk* (shotgun with a trigger), *kyrly myltyk* (“shotgun with facets” or “faceted shotgun”), *musyk kulak myltyk* (“a cat’s ear” shotgun), *kuldir mamay* (kul’dur mamay), *kozy kosh* (koz-kech), *ak myltyk* (“white” shotgun). The analysis of the collected and systematised materials has shown that within the framework of a comprehensive analysis of sources, the Noghaic-Kazakh heroic epic can be used to study the military and cultural heritage of the Turkic and Mongolian peoples of Eurasia in the New Age.

Key words: firearms, Turkic heroic epic, Nogai, Kazakh, history of Kazakhstan, Ulus of Jochi.

About the authors: Agatay Otkirbay Miltiqbayuli¹, PhD Candidate (Archaeology and Ethnology), Research Institute for Jochi Ulus Studies; National Museum of the Republic of Kazakhstan; Sabitov Zhaxylyk Muratovich², PhD (Political Science), Research Institute for Jochi Ulus Studies; Ibadullayeva Zylkha Omirbekovna³, Candidate of Historical Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University; Dossymbetov Nurlybek Aidarbekovich⁴, PhD Candidate (Archaeology and Ethnology), Institute of History and Ethnology named after Sh.Sh. Ualikhanov.

Contact information: ¹010000, Kazakhstan, Astana, 15B Pushkin St., Research Institute for Jochi Ulus Studies, 010000, Kazakhstan, Astana, 54 Tauelsizdik Avenue, National Museum of the Republic of Kazakhstan, e-mail: agatayotkirbay@gmail.com; ²010000, Kazakhstan, Astana, 15B Pushkin St., Research Institute for Jochi Ulus Studies, e-mail: babasan@yandex.kz; ³010008, Kazakhstan, Astana, 2 Satpayev St., L.N. Gumilyov Eurasian National University, e-mail: ibadullaeva.72@mail.ru; ⁴050010, Kazakhstan, Almaty, 28 Shevchenko St., Institute of History and Ethnology named after Sh.Sh. Ualikhanov, e-mail: nur_dos88@mail.ru.

Введение. Важным направлением современных археологических, исторических, оружейведческих и этнографических исследований является изучение вооружения кочевников Казахстана и сопредельных территорий эпохи Средневековья и Нового времени. В основе подобных исследований, как правило, лежит комплексный анализ вещественных, письменных и изобразительных источников. В то же время указанные источники не всегда позволяют уточнить вопросы, связанные с оригинальными наименованиями различных видов наступательного и защитного вооружения, особенностями их применения в бою, транспортировке и т.п. Ответы на некоторые из этих вопросов содержатся в материалах ногайлинско-казахского героического эпоса.

Материалы. Исследование основано на комплексном анализе фольклорных и письменных источников.

Основным видом **фольклорных источников** является казахский героический эпос ногайлинского цикла: «*Қарасай—Қазу*» сказителя Ш. Карибаева; «*Ертедегі Шора батыр*» сказителя Мусабая; «*Еңсегей бойлы Ер Есім*» — казанский вариант эпоса «*Қисса Қамбар*»; «*Барақ батыр*»; исторические сказания — «*Төле би*», «*Абылай туралы жыр*», «*Сырым*

батыр», «*Жанқожа батыр*», «*Қобыланды-баты*» сказителя Мергенбая; казанский вариант эпоса «*Қобыланды батыр*» — «*Мырзаш батыр*»; «*Орта жүз Олжабай батыр*».

Письменные источники представлены материалами «*Кара таварих*» Утемиш-хаджи, сказанием армянского священника Стефана, *посольскими книгами*, посвященными связям Ногайской орды и Московского государства, трудами Ч. Валиханова, записями английского путешественника Макгрегора, книгой «*Северная и Восточная Тартария*» Н. Витсена, «*Джами ат-таварих*» Кадыр Али-бека, словарями В. Радлова и др., а также современными научными трудами по оружейведению.

Целью настоящего исследования является уточнение роли ногайлинско-казахского героического эпоса в изучении огнестрельного оружия тюркских воинов-кочевников Евразии Нового времени. Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

а) выявить и атрибутировать основные термины и словосочетания, применяемые в ногайлинско-казахском героическом эпосе для обозначения огнестрельного оружия;

б) рассмотреть вопрос появления огнестрельного оружия у воинов-кочевников Евразии Нового времени;

в) выявить соответствие огнестрельного оружия в ногайлинско-казахском героическом эпосе с их описаниями в письменных источниках;

г) выявить особенности применения огнестрельного оружия кочевниками региона на основе анализа материалов ногайлинско-казахского героического эпоса.

Результаты исследования. В ногайлинско-казахском героическом эпосе известны такие наименования огнестрельного оружия, как *зеңбірек, доп, мылтық, түзу мылтық, самқал, жез айыл, қара мылтық, орама мылтық, серіппелі ақберен, шаппалы мылтық, қырлы мылтық, мысық құлақ мылтық, күлдір мамыл, қозы көш, ақ мылтық*. Перечисленные виды огнестрельного оружия в целом можно разделить на две категории: артиллерийское орудие и ручное огнестрельное оружие. Если первое во многих случаях используется в военных действиях на специально отведенных участках фронта, обслуживается расчетом из нескольких человек, то второе — воин использует в пешем порядке или верхом на коне.

Время появления высокотехнологичного для средних веков вида огнестрельного вооружения у кочевников Евразии до сих пор точно не определено. Тем не менее, из разных исторических источников известно об его использовании воинами Великой степи уже со времен золотоордынского эмира-беклярибека Едиге в армии Улуса Джучи. В древнерусских письменных источниках содержатся сведения о том, что в 1409 г. Едиге окружил Москву с целью сбора неуплаченной дани князем Василием I, и для устрашения непокорных требовал у тверского князя Ивана Михайловича обеспечить войско артиллерией (Пенской 2018: 116). О наличии артиллерии (пушек) у хана Золотой Орды Кадырберды в битве против эмира Едиге пишет Утемиш-хаджи в «*Кара таварих*»: «У хана Кадырберды были пушки. Едиге бек избрал своего сына Кейкуата в качестве иравула. Хан выпустил снаряд из пушки — Кейкуат не выдержал, его лицо обгорело, упал на землю. Затем обмотал лицо знаменем бека» (Утемиш-хаджи 2017: 70, 144).

Во времена Ногайской орды, возникшей после распада Улуса Джучи — Золотой Орды, в армии ногаев, вероятно, тоже частично применялось огнестрельное оружие. Так, А.А. Ялбулганов утверждает, что основным вооружением ногайского воина были лук, стрелы, копье, а, начиная с середины XVI в., у них появляется огнестрельное оружие (Ялбулганов 1998: 13). По нашему мнению, здесь под «огнестрельным оружием» имеется в виду ручное огнестрельное ружье.

Сведения о применении огнестрельного оружия крымскими татарами и ногаями, содержащиеся в европейских, русских и османских письменных источниках, были собраны, систематизированы и детально проанализированы российским оружейником и военным историком Л. Бобровым (Бобров 2016: 281—324). Важное значение имеет тот факт, что эти данные хорошо коррелируются со сведениями степных эпических сказаний и иными фольклорными материалами.

Об использовании пушек крымскими татарами и ногаями известно, в частности, из сказания армянского священника Стефана из крымского города Кафа в 1603 г.:

*«Услышав то Мухаммед-Кирей,
Собрал народ татарский
И другой именуемый Ногайским:
Купно с ними двинулся на город (Кафу),
Бесчисленно их было тысяч,
И всадников мириады,
Их было тысяч семьдесят.
И осадили город с суши
Были при них даже пушки».*

«Песнь о Кафе» (Айвазовский 1975: 451).

В одном из вариантов ногайлинского-казахского эпоса «*Карасай—Казы*», описывающего осmano-крымско-ногайский военный поход в Персию, встречается свидетельство об использовании огнестрельного оружия ногайскими воинами. К примеру, в варианте¹ Ш. Карибаева рассказывается о применении ружья неразлучным спутником военачальника Адиль-Гирая — Казием во время боевых действий в Персии²:

*Саблями рубили,
Копьями кололи,
И, из ружья стреляли,
Кызылбаши сильно встревожились,
Подумали, «умрем» здесь³.*

Принимая во внимание вышеуказанные данные, мы считаем, что крымские татары и ногаи вместе с османскими янычарами использовали огнестрельное оружие уже с в XVI в. в ходе военных мероприятий против Персии (Аствацатурян 2002: 203).

Данное положение подтверждается объективными фактами исторического процесса Московского княжества, геостратегическое, геополитическое и торгово-экономическое положение которого, начиная со второй половины XVI в., толкает его к военным действиям по захвату восточных земель «ниже Итиля-Волги». Первым крупным государственным образованием на этом пути становится Казанское ханство.

До этого, в период со второй половины XV в. до первой половины XVI в. между Московским княжеством и Казанским ханством произошло 13 войн; 7 нападений были предприняты Москвой, 6 — Казанским ханством (Худяков 1923: 116). В мае 1530 г. после усугубления безвыходного дипломатического кризиса, князь Василий III отправляет на покорение Казани войска с тяжелой артиллерией (Кирпичников 1976: 93). В июле того же года русские дружины окружают город, однако начать масштабную атаку не решаются. Казанский хан Сафа-Гирай бежал было из города, но неожиданно началась буря. Казанцы использовали этот момент и перешли в контрнаступление.

Данный факт подтверждает исследователь русских летописей В. Волков, который приводит следующие сведения: «... в те поры туча пришла грозна и дождь был необычен

¹ Настоящий вариант эпосов «*Караса*» и «*Казы*» был записан Шаяхметом Карибаевым и опубликован в 1944 г. (Бабалар сөзі 41: 418).

² Здесь и далее в сносках дается оригинальный вариант текста и ссылка на литературу. Перевод на русский язык выполнен У.М. Агатаем.

³ «*Қылышпенен шапқылап,
Көк найзамен сұққылап,
Тағы атты мылтықты
Қызылбас жаман тарықты*
«Өлемін» деп қорықты» (Бабалар сөзі 41: 374).

велик, и который был наряд пищали; привезен на телегах на обозных к граду, а из них было стрелять по городу, и посошные и стрельцы те пищали в тот дождь пометали, и казанцы, вышед из города, и поимали тот весь наряд...». Судя по описанию автора, контратака завершилась полной победой русских, татары же «захватили часть артиллерии — 70 пищалей и телег «гуляй-города», на которых они были установлены» (Волков 2011: 89).

Некоторые эпизоды произошедших событий, вероятно, находят аналогии в ногайлинско-казахском героическом эпосе. Например, в эпосе «*Ертедегі Шора батыр*» сказителя Мусабая, где главный герой сказания Шора-батыр атакует противника, который имел пушки и ружья:

*На огонь пушки,
На пулю как зерно⁴.*

Конечно, эти сведения могут носить вымышленный автором сказания характер. Однако если предположить, что Шора-батыр⁵ из племени тама в эпосе — это Чура Нарыков, военно-политический деятель Казанского ханства первой половины XVI в., прошедший много сражений с русскими князьями, то описываемые в эпосе события о его сражениях против русских могут быть очень близки к правде.

Если обратить внимание на Узбекское и Казахское ханства, то можно установить, что воины восточного Дешт-и Кипчака начали использовать огнестрельное оружие, начиная с XVI—XVII вв. Здесь первым нашего внимания заслуживает вид огнестрельного оружия, именуемый — «*топ*» или «*дон*» — крупнокалиберное артиллерийское орудие. Названный термин в казахской традиционной военной лексике был предположительно заимствован из османского — *топ* или из чагатайского — *топ* (Радлов 1905: 1220). Как видим, этот термин тогда стал широко использоваться в лексике казахского языка и языках других народов Средней Азии.

К примеру, в историческом предании «*Еңсегей бойлы Ер Есім*»⁶ говорится о применении в войске Есим-хана *дон*-пушек и целых артиллерийских систем:

*Дон, пушку ставят,
Направив на сторону врага⁷.*

По мнению К. Ахметжана, *дон*-пушка на мусульманском Востоке появилась в XV в. Она предназначалась для прицельной дальней стрельбы. Артиллерийское орудие устанавливалось «на прямолинейном деревянном станке на специальной установке, носимой тремя-четырьмя людьми, с более длинным и тонким стволом (калибром) по сравнению с мортирой». Основным материалом, используемым для литья *дон*-пушек была медь. Из-за формы снаряда-ядра в виде круглого шара, это орудие в тюркском языке стали называться как «дон», буквально «мяч». Ствол пушки устанавливался на двух или четырехколесном лафете. Оружиевед приводит аналогию, где близким по форме и механизму, но крупным аналогом *дон*-пушки были русский «Царь-пушка», английский «Монс Мэг» и османско-турецкое крупное артиллерийское орудие «Дарданелла» (Ахметжан 2016: 50, 51).

⁴ «*Зеңбіректің шоғына,*

Бір дүмбел мылтық оғына» (Бабалар сөзі 45: 53).

⁵ По сведениям специалистов, воспользовавшись ослаблением Москвы после смерти Василия III во время «переходного периода» 1536—1540 гг., татары под предводительством хана Сафа-Гирая совершили несколько атак на русские земли (Худяков 1923: 93). В одном из таких походов в Костромском направлении участвовал Чура Нарыков вместе с 8-тысячным войском (Исхаков 2009: 155). Следовательно, в 1526—1546 гг. Чура Нарыков — Шора-батыр был высокопоставленным военачальником в Казанском ханстве при хане Сафа-Гирае.

⁶ Эпос об Есим хане был записан в 1940 г. поэтом, сказителем К. Байболовым из Ленгерского района, близ г. Шымкент. В эпосе описывается война между Есим-ханом — ханом Казахского ханства и правителем Ташкента Турсыном (Қазақ қолжазбаларының 1975: 84—87).

⁷ «*Дон, зеңбірек қояды,*

Жау тарапқа оңғарып» (Бабалар сөзі 56: 123).

Согласно фольклорным данным, в Средней Азии и Казахском ханствах *доп*-пушки использовались, начиная с XVI в. Кроме того, в воинской структуре среднеазиатских и казахских ханств имелись специалисты, которые были ответственны за расчеты пушек, обслуживали, использовали по назначению артиллерийские орудия и в мирное, и военное время. Так, например, в вышеуказанном эпосе «*Еңсегей бойлы Ер Есім*» в казахской армии указывается несколько воинских специализаций (*топбаши*) в контексте рассказа о взятии Есим-ханом Ташкента, и его войн с Турсуном:

*Военачальник, десятник,
Караульный, курбаши.
Запрягнув к арбе пушек,
Укомплектовав огнеприпасы,
Довели [все это] до сведения топбаши⁸.*

В этом же эпосе, помимо *доп*-пушек, встречается средне -и(или) мелкокалиберное артиллерийское орудие — *зеңбірек*, перевозимое верхом на верблюдах или на телегах:

*На каждую вороту-арка,
Ставит по тысячу воинов.
Стрельнув залом из пушек-зеңбірек,
Разрушит орду-ставку хана.
Массой кликнув клич «Аллах»,
Казахи бросятся в атаку стремглав⁹.*

Согласно словарю В. Радлова, термин *зеңбірек* в казахский язык и языки народов Средней Азии заимствован или из персидского: زنبرك — «маленькая пушка на верблюдах, самострел» или из чагатайского: زنبورك — «пушка» (Радлов 1911a: 897, 898).

В отличие от *доп*-пушки, упомянутое артиллерийское орудие — «*зеңбірек*» представляло собой легкую пушку, которая стреляла маленькими пороховыми ядрами. Аналогом пушек-*зеңбірек* можно назвать древнерусскую «пицаль» или европейский «фальконет». Пушки-*зеңбірек* отливали, как правило, из бронзы. Орудие состояло из двух конструктивных частей: казенника и ствола (Ахметжан 2016: 56—58).

Стоит отметить, что в героических эпосах нет сведений о точных размерах, конструктивных частях, механизме и др. данных о *доп*-пушках и пушках-*зеңбірек*. Упоминание о других видах тяжелой артиллерии в письменных, в частности, в персидских источниках XVI в., дает основание утверждать, что в армиях среднеазиатских ханств того времени использовали, например, артиллерийские орудия типа *зарбзанг* (*тарбазан*), *туп-е* (*туфенг*) (Кушкумбаев 2001: 70; Ахметжан 2016: 52—55). Кроме того, по фольклорным источникам, начало использования казахами орудий тяжелой артиллерии (*доп*-пушек, и пушек-*зеңбірек*) приходится на эпоху правления Есим-хана. В частности, есть факты их появления в руках казахских ханов, правивших в присырдарьинских городах. Однако в аутентичных письменных источниках нет сведений об

⁸ «Әскербасы, онбасы,
Қараулышы, құрбасы.
Арбаға таңып зеңбірек,
Оқ-дәрісін түгендеп,
Хабарланды топ басы (Бабалар сөзі 56: 167).

⁹ Әр дарбаза аузына,
Мыңнан әскер қояды.
Зеңбірек атып, талқандап,
Ордасын ханның бұзады.
Аллалап тегіс ұран сап,
Қазақтың бәрі ұрады» (Бабалар сөзі 56: 156–157).

использовании казахами тяжелой артиллерии в XVI в. Вполне возможно, казахские сказители-*акыны* ретрополировали исторические события, имевшие место в XVIII в. Речь идет о борьбе казахов с ойратами — *калмаками* и с русскими — *ындысами* в более раннее время, в нашем случае, в период правления Есим-хана.

Судя по письменным данным, степные ханы и султаны использовали тяжелую артиллерию в середине XIX в., то есть при Кенесары-хане. Во время похода против кыргызов войском Кенесары-хана использовались пушки-*зеңбірек*. Их транспортировали на верблюдах. Перед началом битвы верблюдов опускали на колени, с них снимали орудия, а для точности стрельбы использовали остов телеги. Наряду с этим, в источниках упоминаются стрелки, наводившие пушки (Артықбаев 2014: 62).

Также следует отметить, что в ногайлинско-казахском героическом эпосе огнестрельное оружие встречается не только у казахов, есть оно также и у главных героев — ногайлинцев и крымских татар. Эти сведения подтверждаются письменными источниками. Например, крымские ханы и ногайские *мурзы* получали огнестрельное оружие (артиллерийские установки, пищали), а также боеприпасы к ним, от Османской империи и Московского государства соответственно (Бобров 2016: 283—301).

Так, в «*Посольской книге*», посвященной связям Ногайской орды и Московского государства, зафиксирована переписка правителей ногайского улуса с канцелярией Ивана IV. Многие ногайские *мурзы* (Чемаш, Урак, Келмагмет, Янай и др.) просили выслать им вооружение в качестве знака дружбы¹⁰. К примеру, в 1551 г. ногайский *мурза* Исмаил в своем письме царю Ивану IV в целях «сотрудничества и союзничества» просит отправить деньги, огнестрельные оружия и доспехи: «Другом нас себе назовешь, и ты нам куны¹¹ дай. Да прислал бы ми еси пушечника, да пищальника и с пищалью, да полный доспех с шеломом» (Продолжение 1791: 266).

Далее, в 1551 г. в одном из дипломатических писем видим, что Исмаил просил у Ивана IV вместе с огнестрельным оружием (пушки, пищали) прислать и умеющих из них стрелять стрелков: «Да тюменской шавкал нам недруг, и ты б нам прислал две невеликие пушки и с стрелцы вместе, чтоб с одново с нами недруга нашего повоевали» (Посольские книги 2006: 45).

Для укрепления своего стратегического положения Москве необходимо было увеличивать численность войск и приобретать союзников, поэтому она широко применяла практику раздачи подарков и подкупа ногайских правителей. В свою очередь, такая практика также была выгодна для осуществления своих военно-политических планов некоторым «промосковским» ногайским *биям* и *мурзам* (Жирмунский 1974: 426, 479, 480), которые активно осваивали этот вид огнестрельного оружия (пищалей, пушек).

Если ногайские *мурзы* получали огнестрельное оружие благодаря военно-политическому союзу с московскими правителями, то крымские ханы еще ранее получали такое вооружение от Османской Порты (Купели 2014: 227, 228). Первые сведения о наличии у Крымского ханства воинов, вооруженных османским огнестрельным оружием, датируется концом XV в. (Бобров 2016: 283, 284, 295, 301). Наличие артиллерии, полученной крымскими татарами и ногайцами от османских турок, подтверждает сообщение посольства, полученное московским князем Василием III в 1521 г.: «... и салтан Сяленьби (Османский султан Селим I — *А.У.*) прислал, государь, в Азов с Синанагаю три каюки, а на каюкех государь по осмидесят человек, да по пятидесят пушек, да по пятидесят, государь, пищалей...» (Памятники 1895: 672).

¹⁰ Ногайские правители были хорошо осведомлены в том, что русские правители в это время уже наладили производство артиллерийских орудий типа пищалей и пушек. Так, с воцарением на Московском престоле в 1547 г. Ивана IV в русском войске на основе пищальников было сформировано новое стрелецкое войско (Кирпичников 1976: 77—81). Впервые они были собраны во время правления князя Василия III из жителей посада для участия в походах. Пищальники служили при Иване III при осадной артиллерии (Алексеев 2018: 543). Кроме того, пищальники входили и в состав кавалерии. Побывавший во дворце Ивана IV в 1560 г. венецианец Франческо Тьеполо писал: «... во время отца нынешнего герцога (Ивана IV — *А.У.*) впервые появился у них отряд конных аркебузьеров...» (Тьеполо 1940: 342).

¹¹ Денежная единица Древней Руси, серебряная монета.

Кроме того, крымский хан Сахиб-Гирай в Грамоте от 1537 г. предупреждает малолетнего Ивана IV (фактически его администрацию) об отказе от войны с Казанью¹²: «...в наших волях татарские рати, а опроче пушечного и пищального наряду счастливаго хандикера¹³ вселенского величества конную рать и янычер холопов взяв, иду...»¹⁴ (Флоря 2001: 236, 238). За пять лет до этого, в 1532 г., когда Сахиб-Гирай возвращался из Стамбула в Крым в качестве хана, Порта выделила ему наряду с другим огнестрельным вооружением также и пушки (Купели 2014: 227).

Подчеркнем, что в ногайлинско-казахском героическом эпосе артиллерийские орудия (пушки, пищали) редко упоминаются во владении главных героев — казахов. Наоборот, его чаще использовали их противники, такие, как «калмаки» (ойраты), «кызылбаши» (сефевиды) и «ындысы» (русские). Это связано с тем, что вплоть до конца Нового времени военные формирования кочевников Великой степи состояли, преимущественно, из легкой конницы, в которой применялись более удобные для этого вида войск традиционные виды вооружения, такие, как сабли, копья и дальнобойные луки. Еще одна причина — изготовление качественных артиллерийских орудий требовало особых навыков и умений. Это отдельная отрасль производства, требующая наличия производства металла, металлообработки и другой продукции, получаемой в совершенно иных хозяйственно-культурных условиях, в оседло-городской среде.

В ногайлинско-казахском героическом эпосе огнестрельное оружие, используемое воинами индивидуально, обозначалось общим словом *мылтық* («ружье»). По мнению В. Радлова, корень термина происходит от «мылта» телеутского диалекта тюркского языка (Радлов 1911b: 2144), что переводится на русский язык как «фитиль». Данный термин в современном казахском языке эволюционировал в форме — «білте», отсюда и название «білтелі мылтық» («фитильное ружье»). Само ружье впоследствии получило название по основной своей детали.

На раннем этапе Нового времени ружья в целом были тяжелыми, с прямыми прикладами, длинными стволами, без курка и бойка, с простыми фитилями. Такие ружья кочевники Великой степи использовали вплоть до XVIII в. (Ахметжан 2016: 74—77). К примеру, в эпосе «*Қисса Қамбар*»¹⁵ упоминание о ружье приводится вместе с прилагательным словом «черный»:

*Из прямого, черного ружья,
— Если не смогу выстрелить — мне испытание,
Из-за моего выстрела,
Если сломается приклад — мне испытание*¹⁶.

В ногайлинско-казахском героическом эпосе встречается ружье под названием «самқал», также встречается в вариантах «самғал», «шамхал», «шумхал», «шамбал». По словарю Ю. Рубинчика, слово «самқал» происходит от персидского *شمخال*, что означает «мушкет; старинное фитильное или кремнёвое ружье, пищаль» (Рубинчик 1970: 114). По данным Ч. Валиханова, который писал о

¹² В то время на казанском троне восседал противник промосковских военно-политических сил, племянник крымского хана Сахиб-Гирая — Сафа-Гирай.

¹³ Измененный вариант термина *худавадидияр* обозначал древних правителей Персии — «монарх», «величайший правитель». Позднее термин стал указывать титул султанов Османской империи (Жирмунский 1974: 451).

¹⁴ Позднее, летом 1552 г., это предупреждение Сахиб-Гирая было реализовано во времена правления Даулет-Гирая I, когда Иван IV планировал масштабный поход против Казани, чтобы изменить направление массивной атаки московской армии. Даулет-Гирай I с объединенным крымско-ногайским войском, янычарами и артиллерией вышел в поход на Тулу, то есть нанес удар в тыл русским (Алексеев 2018: 544).

¹⁵ Данный вариант эпоса был издан в Казани в 1888 г. (Бабалар сөзі 43: 357—364).

¹⁶ «Түзу қара мылтықты,

— Ата алмасам, маған серт.

Атқаныма шыдамай,

Дүміңнен кетсең маған серт» (Бабалар сөзі 43: 71).

вооружении казахов XIX в., «самқал-ружья» представляли собой «длинные и тяжелые ружья, которые бьют на 700 шагов» (Валиханов 1985: 39).

Английский путешественник Макгрегор, побывавший в 1870-х годах в Хорасане и северо-западных районах Афганистана, увидев огнестрельное оружие местных народов под названием «шумхал», описал его следующим образом: «шумхал ... представляет собой длинное, тяжелое ружье с фитильным или кремневым замком, дальность стрельбы от 300 до 400 ярдов и имеющую две железные опоры, называемые «шах» (MacGregor 1879: 298—299).

В работах по оружейведению мы видим, что этим словом обозначают отдельный вид огнестрельного оружия с длинным стволом, предназначенный для стрельбы с крепостных стен, используемый специально в фортификационных целях (Ахметжан 2016: 93—95). В казахском героическом эпосе этот вид оружия упоминается как оборонительный. К примеру, в упомянутом выше эпосе «*Ертедегі Шора батыр*» описывается сюжет, когда главный герой совершает атаку на укрепление, охраняемое противником с этим видом ружья:

*На огонь пушек,
На плотный ряд самкал,
Атакует один, не боясь*¹⁷.

Вообще, в первое время «скорость, дальность и точность стрельбы у фитильных и кремневых ружей была ниже, чем у лука и арбалета», однако это преимущество было восполнено за счет «плотности стрельбы из огнестрельного оружия и возможности вести огонь из укрытий» (Бобров 2012а: 296—299). Эти характеристики огнестрельного оружия находят косвенное подтверждение и в фольклорных материалах. К примеру, в отмеченном выше эпосе приводится сюжет, в котором герой эпоса Шора-батыр, попав в окружение неприятеля, своей саблей пытается развеять плотный дым от выстрелов огнестрельного оружия:

*Стоявшего налегке Шору,
Солдаты снова окружили.
Много солдат, окружившие,
Выстрелят [в Шору] скопом
Накрылось поле дымом*¹⁸.

Вероятно, самкал-ружье использовалось и во время восстания под предводительством Кенесары в середине XIX в. Дело в том, что в сказании Нысанбай-жырышы о Кенесары встречается очень много упоминаний о казахах, воевавших с данным видом ружья. Кроме этого, встречаются они и в пословицах, например: «Он екі шамғал, жүз мылтық — Кенекем келген секілді» («Двенадцать шамхалов, сто ружей — похоже пришел мой Кенесары»). По мнению казахского этнографа Ж. Артыкбаева, ружьями самхал/шамхал с длинным стволом казахи называли ружья, пришедшие из Хивы, от туркменов и каракалпаков. Из-за невозможности вести стрельбу из этих ружей верхом на коне, из них стреляли, спустившись на землю (Артыкбаев 2014: 62).

Еще один вид огнестрельного оружия, упоминаемый в казахском героическом эпосе — это «*жез айыл*», который, возможно, происходит от урдусского «Juz-á-íl, جزايل large musket,

¹⁷ «Зеңбіректің шоғына,
Самқалдың қалың жеріне,
Қорықпай жалғыз келеді (Бабалар сөзі 45: 68).

¹⁸ Жаяу тұрған Шораны
Сандаттар қайта қамады.
Қамап тұрған көп сандат,
Жабыла мылтық атады,
Түтін қаптап жатады» (Бабалар сөзі 45: 65).

wall-piece, a swivel» (Thompson 1838: 213), то есть «большой настенный мушкет на вертлюгах». Например, в эпосе «*Барақ батыр*»¹⁹ говорится:

*Хромой майор Романов,
Намереваясь стрелять в Барака,
Установит ружье-жез айыл*²⁰.

По нашему мнению, данное оружие изначально представляло собой тяжелое, фитильное, крупнокалиберное ружье с длинным стволом, которое крепилось на вертлюге. Побывавший в плену в Туркестане в первой половине XIX в. сибирский казак Максимов, рассказывая об увиденных у казахов и русских казаков «жез айыл», описывает их как пушку-зеңбірек: «Джезайлы т.е. длинные ружья, возят на верблюдах. На седле в передней луке делается гвоздь и шпиль, на котором эти пушки вращаются. Пушки льет в Кокан англичанин Мустафа ...» (Артықбаев 2014: 63).

По другим данным, позднее этим оружием называлось любое фитильное или кремневое длинноствольное ружье, которое было в арсенале афганцев, сикхов и др. народов Азии в XVIII—XIX вв. Так, специально исследовавший *жез айыл*-ружье Д. Милосердов, ссылаясь на английские источники XIX в., дает ему следующую характеристику: «Ружье (джезайль «joozaeel») стандартного размера стоит около восемнадцати рупий. Выстрел производится обычно при помощи запального фитиля, но некоторые из лучших образцов имеют кремнёвый замок. Встречаются также ружья, в которых используются оба способа (т.е. и с запальным фитилем, и с замком) на случай, если замок откажет. Было установлено, что размеры такой винтовки были следующими: калибр № 17 (16,5 мм), длина ствола — сорок пять дюймов (115 см), — общая длина винтовки шестьдесят шесть дюймов (168 см), раздвоенная подпорка (сошки) двадцати шести дюймов (66 см) в высоту, а весь вес ружья составляет шестнадцать с половиной фунтов (7,5 кг)» (Милосердов 2018: 201).

Сравнив описания *самкал*-ружье и *жез айыл*-ружье, обнаруживаем, что по классу и огнестрельным характеристикам они являются одним и тем же оружием, которые были в употреблении у народов Персии и Афганистана в эпоху Нового времени. Разница только в том, что на персидском языке это оружие называлось «шамхал», а на урду — «жез айыл». На основании этих данных, считаем, что, по всей видимости, эти ружья в XVIII—XIX вв. экспортировались из Персии, Афганистана и Индии в среднеазиатские ханства, а от них поступали к казахским ханам-султанам и воинам, что в дальнейшем нашло свое отражение в устных сказаниях степных поэтов-акынов.

По данным письменных и фольклорных источников, среднеазиатские мастера и торговцы традиционно продавали (и обменивали на скот) казахам различные виды вооружения, в т.ч. огнестрельные ружья. В конце XVII в. торговля «пищальями» была развернута даже в столице казахских ханов — г. Туркестане. Позднее, начиная с XVIII в., в казахском ханствах и улусах были организованы собственные «мастерские» по изготовлению огнестрельных ружей. Кроме того, «основная часть боеприпасов (пули, порох), а также ружейная амуниция изготавливалась самими казахами» (Бобров 2012b: 107).

Особо необходимо подчеркнуть, что в первое время основным потребителем ружей в казахской армии и ополчении были султаны и влиятельные военачальники-батыры. Но, по мере увеличения экспорта и популярности этого вида оружия, их начали приобретать и рядовые воины. Так, по данным Л.А. Боброва, «в конце XVI—XVII вв. число ружейных стрелков в казахских войсках обычно исчислялось сотнями, а в XVIII в. тысячами воинов. В случае необходимости они могли сводиться в отдельные ударные отряды» (Бобров 2012b: 108—109).

¹⁹ Эпос был записан Б. Искаковым и Т. Беккожиной во время экспедиции 1961—1962 гг. из уст сказителя Е. Кулпыбаева, жителя Муйнакского района Каракалпакской АССР (Бабалар сөзі 60: 399—405).

²⁰ «Ақсақ майыр Романов,
Атайын деп Барақты,
Жез айыл мылтық құрады» («Бабалар сөзі» 60: 52).

В своем труде «Северная и Восточная Тартария» голландский купец Н. Витсен привел описание вооружения казахов периода правления Тауке-хана: «На пространствах между городами кочуют татары, которых местные жители называют «Казакской Ордой». Они мусульмане, говорят на татарском языке, быстрые всадники, прекрасные воины, вооруженные луком, стрелами, копьями. Также они вооружены длинными ружьями, привезенными из Индии, фитили этих ружей делаются из ваты» (История Казахстана 2006: 87).

Использование ружей в казахской армии в XVII в., в эпоху правления Тауке-хана также подтверждается фольклорными материалами. Так, в историческом сказании «Төле би»²¹ Тауке-хан и Төле-би во время составления свода законов «Жеті жарғы» определили одним из видов кун'а — возмещения убийцей потерпевшей стороне — *қара мылтық* (Бабалар сөзі 57: 45), то есть, «черное» («обычное»? или «простое/типовое») ружье.

Письменные источники подтверждают, что во времена правления казахских ханов Джангира и Тауке применение огнестрельных ружей было широко распространено, как в казахском войске, так и ополчении. Например, в отряде «Джангира, состоявшего в 1643 г. из 600 воинов, не менее 300 были вооружены ружьями», а в отборном отряде «Аблая в середине XVIII в. огнестрельным оружием были снабжены около половины и более воинов» (Бобров 2012b: 109).

Действительно, в сказаниях упоминаются случаи использования ружей казахами в период правления хана Абылая в XVIII в. К примеру, в сказании «Абылай туралы жыр»²² упоминается *орама мылтық* — «обернутое»? ружье и *оқшантай* — мешочек для пуль, и, свойственная для воинов-кочевников XVIII в. тактика обороны «жанды қамал» («живая крепость»), которая образуется из коней и верблюдов в форме огромного круга, квадрата или овала (Бобров 2012b: 115—116):

*Многочисленные стрелки кунгратов,
Будучи боевое? выстраданное,
Обернутое черное ружье,
Взяв на колено свои,
Заполнили порохом его дуло.
Из коня сделав ограду,
Вытряхнув патронташ-оқшантай,
Нажали на боек? [ружья]!*²³

Ружье под названием «орама» известно кочевым племенам Евразии, начиная с XVII в. Так, например, по «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека на инаугурации казахского султана Ураз-Мухаммеда в Касимове, во время правления Бориса Годунова, встречается упоминание об «обернутом ружье» — «*uḡam uḡam miltiq*» (Кадыр Али-бек 2022: 112, 170). Использование глагола «орама» («обернутой») в названии этого вида ружья связано с оборачиванием сырой кожей деревянной подставки — ложа под железным стволом (Ахметжан 2016: 72—73). Т.е. «ствол вкладывался в деревянное ложе и плотно стягивался металлическими кольцами-фиксаторами, проволокой или специальными кожаными петлями» (Бобров, Худяков 2008: 183—184).

²¹ Основной сюжет эпоса состоит из рассказов о жизни авторитетнейшего бия казахов XVII—XVIII вв. Төле би, которые были собраны К. Байболовым (Бабалар сөзі 57: 363).

²² Впервые данный эпос об Абылай-хане по устным сказаниям записан Ч. Валихановым в 1855 г. Рукопись эпоса хранится в фондах Центрального Государственного архива литературы и искусства в Москве (Бабалар сөзі 57: 373).

²³ «Қоңыраттың көп мерген,
Күйінде болған сол байғұс
Орама қара мылтықты
Тізеге ала отырды,
Аузын бір оққа толтырды.
Аттан бір қорған соғысты,
Оқшантайын қағысты,
Басын бір басып қалысты!» (Бабалар сөзі 57: 255).

На кожаных наборных поясах казахских воинов были специальные мешочки для ношения фитиля и пороха, а также мешочек для пуль — *оқшантай*. В ствол и на полку засыпался дымный порох, а в ствол забивалась пуля. Бывали случаи, когда фитиль и порох промокали из-за дождя или высокой влажности и не загорались.

Еще одним составным элементом ружей были вилки-сошки — *мосы*. Сошки обычно делались из рогов сайгака, но встречаются и длинные варианты, сделанные из березы. На их концах, упираемых в землю, делались специальные наконечники из металла. В связи с этим, стрельба из фитильных ружей отнимала немало времени, а также всаднику требовалось спуститься на землю (Артыкбаев 2014: 62).

Следующий вид ружья, встречающийся в эпосе, называется *серіппелі ақберен*, что переводится как «превосходное ружье с пружинным механизмом». Этот вид ружья мы встречаем в эпосе «*Сырым батыр*»²⁴, где главный герой сравнивает себя с этим ружьем, готовясь стрелнуть из него:

*Я — заряженный акберен-ружье,
Взвел на пружинный курок, приготовив огонь*²⁵.

По В.Радлову термин «берен» в казахский язык пришел из чагатайского *بیран* — «лучший бархат» или из кыргызского — «лучшая сталь» (Радлов 1911b: 1596). Но в казахском фольклоре этот термин широко использовался для характеристики живых существ и тех неодушевленных предметов, которые отличались великолепием, красотой, прочностью и уникальностью. Например, *берен сұңқар* («лучший сокол»), *берен мылтық* («лучшее ружье»), *берен жігіт* («лучший джигит-молодец»), *берен садақ* («лучший лук») и т.д. (Кайдаров 1973: 30).

В ногайлинско-казахском героическом эпосе встречается также похожее на него ружье с названием «*шаппалы мылтық*», что переводится как «ружье с курком». К примеру, в эпосе «*Қисса Қамбар*» говорится:

*Курковое ружье с прицелом,
Стоит с пулей, нестрелянной*²⁶.

По всей видимости, данное ружье с названием «*шаппалы мылтық*», как и упомянутое выше «*акберен-ружье*», является фитильно-курковым ружьем, вероятно, с пружинным механизмом. Эти названия появились после установки курка с ударником на ружье, что повысило качество стрельбы. То есть, функции и структурные элементы этих ружей значительно улучшились, в связи с чем им и было дано такое название. Стволы у этих ружей были длинными, в среднем 200 см (Ахметжан 2016: 72, 79—82, 104—107).

По конструкции пружина (*серіппе*) казахского фитильного ружья, как правило, имела змеевидную форму в виде изогнутого двухплечевого рычага: «задний конец которого представлял собой спусковой крючок, а передний, раздвоенный на конце — фитильный курок (*шаппа* — *А.У.*), в котором заземлялся кусок тлеющего трута или фитиля. При давлении на спусковой крючок курок с фитилем наклонялся вниз, на полку, и воспламенял затравочный порох» (Бобров, Худяков 2008: 176). Таким образом, судя по названию, эти образцы представляли собой усовершенствованные для своего времени фитильные ружья с пружинным механизмом, которые казахские воины начали применять в XVIII—XIX вв.

²⁴ Указанный эпос о Сырым-батыре записан в 1949 г. по инициативе С. Бекболатова, проживавшего в Бурлинском районе Западно-Казахстанской области, КазССР (Бабалар сөзі 60: 415). Сырым-батыр — герой освободительной борьбы казахов Младшего жуза против русской администрации во второй половине XVIII в.

²⁵ «Мен — оқтаулы ақберен,
Серіппелі тиіп, от алдым» (Бабалар сөзі 60: 367).

²⁶ «Шаппалы мылтық нұсқалы,
Атылмай оғы тұрар» (Бабалар сөзі 43: 63).

Следующий вид ружья, упоминаемый в героическом эпосе, это «қырлы мылтық», которое дословно переводится на русский язык как «ружье с гранями» или «граненое ружье». Например, в эпосе «Жанқожа батыр»²⁷ говорится об одной битве казахов:

*Где-то айбалтой, а где-то палицей [дерутся],
Ружье-винтовке зажег? растянутый фитиль*²⁸.

По фольклорным материалам данный вид ружья используется с прилагательным «қырлы» («граненый»). Дело в том, что первоначально стволы ружей были гладкими, но в связи с развитием технологии увеличения убойной силы выстрела при производстве ружей в стволах стали делать винтовые нарезы. По мнению К. Ахметжана, казахское прилагательное «қыр» происходит от арабского «хиир», буквально обозначающее «грань». По сути, этот термин представлял собой эквивалент слову «винт». Позднее в России ружья стали называть винтовками (Ахметжан 2016: 110).

Еще одно название ружья, встречающиеся в героическом эпосе, это «мысық құлақ», что буквально переводится как «ружье — кошачье ухо». Это ружье встречается во многих вариантах рассматриваемого нами эпоса. Так, в ногайлинско-казахском эпосе «Қобыланды-батыр» сказителя Мергенбай-жарау говорится:

*Ружье-мысык кулак на шее,
Черный сухарь в кармане*²⁹.

В других вариантах эпоса, например, в казанском варианте эпоса «Қобыланды батыр»³⁰, оно называется как ружье «масақ құлақ»:

*На руке ружье-масақ кулак,
Черный сухарь в кармане
На руке револьвер-алтыатар*³¹.

Если в первом варианте говорится о ружье воина сефевида-кызылбаша, то во втором — дается описание русского воина с ружьем. Тем не менее, считаем, что и в первом варианте сказитель имел в виду русского солдата, т.к. этот эпос был записан в 1954 г. и, можно заметить, что он был адаптирован согласно идеологии и цензуре того времени. К тому же и в первом, и втором вариантах говорится о провизии русского воина в походе в виде высушенного хлеба — «сухарь», что в эпосе называется «сукар/сухар». Кроме этого, если в первом варианте живший в XV в. кипчак Кобыланды-батыр еще мог сражаться с сефевидами-кызылбашами (в то время о существовании фитильных ружей у кочевых воинов было неизвестно), то во втором варианте

²⁷ Эпос о Жанкожа-батыре был записан в 1971 г. собирателем фольклора, родословной-шежіре О.Султановым из Казалинского района Кызылординской области, КазССР (Бабалар сөзі 62: 355). Жанкожа-батыр происходит из рода алшын Младшего жуза, который вел борьбу против Кокандского и Хивинского ханств во второй половине XVIII — первой половине XIX вв.

²⁸ «Әр жерде айбалта мен шоқпар ұрып,
Қырлыға білте басты шұбырмалы» (Бабалар сөзі 62: 284).

²⁹ «Мысық құлақ мылтық мойнында,
Қара сукар қойнында» (Бабалар сөзі 38: 70).

³⁰ Данный эпос о Кобыланды-батыре впервые был записан М. Туякбаевым в исполнении сказителя Б. Толымбаева, проживавшего в Карабалыкской волости Костанайского уезда, и издан в 1914 г. в г. Казань (Бабалар сөзі 36: 455).

³¹ «Масақ құлақ мылтық қолында,
Қара сукар қойнында,
Алтыатары қолында» (Бабалар сөзі 36: 48).

Кобыланды-батыр никак не мог пересекаться с русским воином, вооруженным револьвером. Очевидно, что это более поздние вставки сказителей-рассказчиков.

Говоря об этимологии названия «*мысық құлақ*», то свое название оно получило из-за одной составной части казахского фитильного ружья. Так, по утверждению К. Ахметжана: «С появлением фитильных курков с правой стороны ствола, возле запального отверстия казенной части, устанавливалась небольшая железная полочка с прорезью для закладывания зажигательного пороха. Казахи называли этот элемент «ухом». У некоторых экземпляров эта деталь была похожа на ухо кошки» (Ахметжан 2016: 80). Таким образом, казахские сказители эпосов представили этот вид ружья своим слушателям согласно названию маленькой, но характерной его детали.

Еще одно название ружья привлекло особое внимание, оно широко известно в казахской традиционной военной лексике и оружиеведческой науке как «*күлдір мамы*». Из эпоса «*Мырзаш батыр*»³² известно, что этот вид ружья изобрел казахский кузнец Мамай, а издаваемый им при стрельбе звук обусловил появление второго слова (*күлдір*) в названии — «*күлдір Мамай*»:

*Был у казахов кузнец по имени Мамай,
Славный мастер, золотые руки он.
Народ дал ему имя «Бог железа»,
Затевая сам, смастерил одно ружье.
Сделал порох из предмета, называемый Акжол,
Из него же отлил свинцовую пулю.
Как обычно вставляет пулю в ствол,
Затем, поджигает фитиль(?) вовремя.
Из меди установил мушку,
И пуля не промахнувшись, точно поражает цель.
Мамай был доволен, сделав свое ружье,*

.....
*Так, ружье назвали кульдур Мамай,
Много чего было сказано в этой поэме,
Если кульдур — это звук ружья,
То, мастер, который изготовил ее — Мамай*³³.

³² Эпос «*Мырзаш батыр*» сложился приблизительно в конце XIX в. у найманских родов, населявших регионы Восточного Туркестана, Зайсана и Алтая, он был записан из уст С. Нуралина. Рукопись эпоса впервые сдана в Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова в 1963 г. По результатам исследований ученых-фольклористов, Мырзаш Алиярулы — батыр из племени найман, живший в 1824—1888 гг., в 1857 г. (в возрасте 53 лет) сопровождал русского путешественника, географа Н. Пржевальского из Кульджи в Гучен. Сам Пржевальский в своих воспоминаниях писал о нем, как о батыре, «хорошо знающем земли региона, умелом, барантаче» (Бабалар сөзі 63: 422—427).

³³ «Қазақтан Мамай деген ұста шықты,
Қолдан келмес өнері болмас тіпті.
«Темірдің Құдайы» деп атапты жұрт,
Өзі ойлап жасатты бір мылтықты.
Ақжол деген бір заттан дәрі жасап,
Тағы осыдан қорғасын оқ құйыпты.
Кәдімгідей мылтыққа оқ салады,
Дер кезінде от бергіш от алады.
Таза мыстан қаруыл орнатыпты,
Қойған жерге мүлт кетпей оқ барады.
Мылтық жасап Мамайдың көңілі толған,

.....
*Мылтықтың атын қойған күлдір Мамай,
Бір дастан айта берсек көп сөз талай.
Күлдір деген мылтықтың даусы болса,
Жасаған ұстасының аты — Мамай»* (Бабалар сөзі 63: 216).

Судя по содержанию эпоса, становится понятным, что название этого ружья произошло от антропонима. Если говорить о слове «күлдір», то, действительно, в древнетюркском словаре М. Кашгари слово «küldrä» — означает глагол, связанный со звуком «бульк», получаемым при падении камня в воду (Древнетюркский словарь 1969: 325). Однако, немецкий лингвист, алтаист Г. Дерфер в своем словаре слово «قۇلدۇر quldur» из талышского и азербайджанского диалектов тюркских языка переводит его как «драчун», «обладатель нечистой силы», «великан», «задиристый человек», «маститый вор» (Doerfer 1967: 498).

Казахский оружиевед К. Ахметжан в результате изучения источников казахской устной литературы, в которых это ружье упоминается вместе с именем Абылай-хана и его потомков, а, в конце концов, достается в наследство Кенесары, — называет его родовым ружьем. По мнению специалиста, личное ружье Кенесары (күлдір мамы? — А.У.) могло в качестве трофея в 1845—1846 гг. попасть к кыргызам во время его столкновений с ними. Это ружье досталось манану Ж. Карабекову и хранилось в его роду до взятия Пишпекской крепости русскими. Затем, после взятия Пишпека русскими, ружье Кенесары было подарено полковнику Колпаковскому внуком Карабекова Молла-Мырзой. После этого, ружье демонстрировалось на всероссийской выставке в отделении Степного генерал-губернаторства, затем оно перешло в фонды Омского музея, где его следы и затерялись (Ахметжан 2016: 96—97).

В своих исследованиях мы обнаружили, что выше упомянутое фитильно-курковое ружье «күлдір мамы» встречается в эпосе не только вместе с именами Абылай и Кенесары, но и с другими героями. По нашему мнению, такими ружьями могли пользоваться казахские ханы, султаны-*төре*, а также влиятельные военачальники XVIII—XIX вв.

В этнографическом сочинении о казахском вооружении Ч. Валиханова, написанном во второй половине XIX в., о ружье «күлдір-мамай» дается лишь краткое описание. Согласно мнению ученого, его название происходит от глагола «күлдырамақ» («взвиваться», «лететь», «носиться»). Кроме этого, отмечается, что оно было дорогой вещью и передавалось по наследству от отца к сыну, огнестрельное оружие среди казахов было большой редкостью (Валиханов 1985: 37).

Следующее название, которое встречается среди огнестрельного оружия казахских воинов XIX в., это «*коз-коч*». По сведениям Ч. Валиханова, это одно из собственных имен ружья (Валиханов 1985: 37). По мнению казахского историка-оружиеведа А. Кушкумбаева, ружье «*көз-кеч*» получило свое название благодаря своей точности, в переводе оно означает «ружье, пробивающее глаз» (Кушкумбаев 2001: 72), а, по утверждению Ж. Артыкбаева, ружье так названо из-за своей дальнобойности, что дословно переводится как ружье — «ягнячья перекочевка». Дело в том, что в казахском традиционном быту «*қозы көш*» («ягнячья перекочевка») обозначало расстояние в 7—8 км (Артыкбаев 2014: 61—62), следовательно, название этого ружья связано с данным понятием, то есть, дальность стрельбы от таких ружей была больше, чем других огнестрельных ружей.

По нашему мнению, ружья «күлдір мамы» и «*қозы көш*» (или «*көз кеиш*») представляли собой собственные имена фитильно-курковых ружей, которые были в употреблении у казахских ханов-султанов или крупных военачальников XVIII—XIX вв. Как известно, тюркские воины своим боевым коням и оружием давали имена. Поэтому, вполне возможно, что среди степняков традиция наименования собственными именами наиболее эффективных видов огнестрельного оружия осталась и в более поздние времена.

В героическом эпосе ружью, помимо собственно боевой функции, придавалось особое сакральное значение, оно выполняло этнокультурную функцию — батыры приносили клятву на ружьях. По этой причине применительно к ружью вербально использовался белый цвет — *ақ*. К примеру, в эпосе «*Орта жүз Олжабай батыр*»³⁴ описывается случай принесения клятвы между джунгарским хунтайджи Галдан-Цереном и Олжабай-батыром из племени аргын:

³⁴ Вариант эпоса об Олжабай-батыре был записан в виде рукописи в 1939 г. арабской вязью в Илийском районе Алматинской области, КазССР (Бабалар сөзі 59: 355—356). Согласно фольклорным данным, Олжабай-

*Чтобы жить в мире и согласии,
Дали клятву, целуя дуло белого ружья*³⁵.

В целом же, огнестрельное оружие с начала появления в Великой степи стало оцениваться казахскими воинами как ценный вид вооружения, и передавалось по наследству от отца к сыну. Ружья бережно хранились в сундуках, в завернутом виде. В сказаниях старое сравнение «оқ-жебе дарымас» («не пронзит стрела») сменилось на сравнение «мылтық оғы алмас» («пуля не возьмет»). Важность ружья в материальной жизни казахов в целом, и в среде воинов, в частности, была очень высока. Более того, ружье считалось одним из «семи сокровищ» казахского народа. Например, во время джута и бескормицы одно ружье и одна борзая собака-тазы могли прокормить целый аул.

Выводы. Соглашаясь с мнением оружейоведа Л. Боброва, отметим, что казахские воины «первыми среди кочевых народов Центральной и Средней Азии стали массово применять ручное огнестрельное оружие». Более того, «по степени оснащенности огнестрельным оружием в конце XVI — середине XVII вв. казахи превосходили все другие кочевые народы Центральной и Средней Азии. Позднее они уступили первенство джунгарам» (Бобров 2012b: 109, 122). В целом, появление у воинов-кочевников огнестрельного стрелкового оружия (фитильных ружей) оказало существенное влияние на эволюцию тактического искусства тюркских воинов Восточной Европы и Центральной Азии. Например, в ходе сражений часть номадов сходила с коня и вела огонь по противнику, поддерживая атаку конницы, а в случае резкого изменения диспозиции противника спешенные всадники немедленно садились на коней и вступали в сражение уже с другими видами вооружения (сабли, палицы, айбалта-топоры и др.). Также казахи вели оборонительные бои мобильными отрядами. Воины-мергены делали ставку не на скорость стрельбы, а на точность и меткость, успешно применяли «живые крепости» из коней и верблюдов. Эти и другие тактические приемы позволяли казахам одерживать победы над своими противниками, в том числе над армиями оседлых народов. Кроме того, интенсивное применение казахскими воинами ружей и новой боевой тактики стимулировало развитие военного искусства у ойратов, киргизов, каракалпаков, башкир и волжских калмыков (Бобров 2012a: 299; 2012b: 123—124; 2016: 281—324).

Тем не менее, распространение и массовое применение огнестрельного оружия среди соседей населения Великой степи кардинально изменило эволюцию всего военного дела в мировом историческом масштабе. Этот период описан как «общий кризис номадизма», который снизил его влияние на мировой военно-политической арене (Кушкумбаев 2001: 70).

Отмечая высокое значение фольклорных материалов для изучения военного дела номадов Дешт-и Кипчака, необходимо подчеркнуть, что несмотря на то, что значительная часть произведений посвящено историческим личностям ногаев, татар и казахов XV—XVI вв., вооружение и военные реалии эпоса, в большинстве случаев, отображают военную практику казахских кочевников XVIII—XIX вв. Подводя итог, необходимо отметить, что многие виды и типы вооружения воинов-кочевников упомянутые в ногайлинско-казахском эпосе, соответствуют подлинным образцам огнестрельного оружия дистанционного боя, применявшихся номадами Казахстана и сопредельных территорий в эпоху Нового времени. Материалы ногайлинско-казахского эпоса могут привлекаться в рамках комплексного анализа источников по изучению военно-культурного наследия казахов, ногаев, крымских татар и ойратов указанного исторического периода.

батыр был приближенным военачальником Абылая-султана и хана казахов Среднего жуза, времен казахо-джунгарских войн XVIII в.

³⁵ «Дүниеде татулықпен тұрмақ болып,

Серттестіп, ақ мылтықтың аузын жалап» (Бабалар сөзі 59: 64).

Литература

- Айвазовский Г. 1875. Песнь о Кафе. *ЗООИД IX*, 450—452.
- Алексеев Ю.Г. 2018. *Военная история допетровской России*. Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко.
- Артықбаев Ж.О. 2014. Қазақтың хандық замандағы әскери істі ұйымдастыру және от қаруды пайдалану мәселелері. *Мәдени мұра = Культурное наследие 4 (55)*, 58—64.
- Аствацатурян Э.Г. 2002. *Турецкое оружие*. Санкт-Петербург: ООО ТПГ Атлант.
- Ахметжан Қ.С. 2016. *Қазақтың отты қаруларының тарихы*. Астана: Фолиант.
- Бабалар сөзі 36: Қосан С. (ред.). 2006. *Батырлар жырлары*. Т. 36. Астана: Фолиант.
- Бабалар сөзі 38: Қосан С. (ред.). 2006. *Батырлар жырлары*. Т. 38. Астана: Фолиант.
- Бабалар сөзі 41: Қосан С. (ред.). 2007. *Батырлар жырлары*. Т. 41. Астана: Фолиант.
- Бабалар сөзі 43: Қосан С. (ред.). 2007. *Батырлар жырлары*. Т. 43. Астана: Фолиант.
- Бабалар сөзі 45: Қосан С. (ред.). 2007. *Батырлар жырлары*. Т. 45. Астана: Фолиант.
- Бабалар сөзі 56: Қорабай С. (ред.). 2009. *Тарихи жырлар*. Т. 56. Астана: Фолиант.
- Бабалар сөзі 57: Қорабай С. (ред.). 2009. *Тарихи жырлар*. Т. 57. Астана: Фолиант.
- Бабалар сөзі 59: Қосан С. (ред.). 2009. *Тарихи жырлар*. Т. 59. Астана: Фолиант.
- Бабалар сөзі 60: Қосан С. (ред.). 2009. *Тарихи жырлар*. Т. 60. Астана: Фолиант.
- Бабалар сөзі 62: Қасқабасов С. (ред.). 2010. *Тарихи жырлар*. Т. 62. Астана: Фолиант.
- Бабалар сөзі 63: Қасқабасов С. (ред.). 2010. *Тарихи жырлар*. Т. 63. Астана: Фолиант.
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С. 2008. *Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV — первая половина XVIII в.)*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ.
- Бобров Л.А. 2012а. Луки казахов эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени. Вопросы производства, конструкции и боевого применения. В: Кушкумбаев А.К. (ред.). *Военное дело Улуса Джучи и его наследников*. Астана: Фолиант.
- Бобров Л.А. 2012б. Казахская тактика ведения боя в пешем строю в последней трети XVI — середине XIX вв. *Война и оружие. Новые исследования и материалы I*, 105—135.
- Бобров Л.А. 2016. Тактическое искусство крымских татар и ногаев конца XV — середины XVII вв. *История военного дела: исследования и источники*. Специальный выпуск V. *Стояние на реке Узре 1480—2015*. Ч. II, 210—388. URL: <http://www.milhist.info/2016/03/28/bobrov/> (дата обращения 20.06.2023).
- Валиханов Ч.Ч. 1985. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи. В: Маргулан А.Х. (отв. ред.). *Собрание сочинений в пяти томах*. Т. 4. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии.
- Волков В.А. 2011. *Ратные подвиги древней Руси*. Москва: Алгоритм.
- Древнетюркский словарь 1969. Наделяев В.М., Насилов Д.М., Тенишев Э.Р., Щербак А.М. (ред.). 1969. *Древнетюркский словарь*. Ленинград: Наука.
- Жирмунский В.М. 1974. *Тюркский героический эпос*. Ленинград: Наука.
- Исхаков Д.М. 2009. *Исторические очерки*. Казань: Фэн.
- История Казахстана 2006: Ерофеева И.В. (пер.; сост.). 2006. *История Казахстана в западных источниках XII—XX вв.* Т. 6. Ч. 2. Алматы: Санат.
- Кадыр Али-бек. 2022: В: Алимов Р. (перев., комм.), Миргалеев И.М. (ред.). *Джами ат-таварих*. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.
- Кайдаров А.Т. 1973. Доспехи и вооружение воина-батыра в казахском эпосе и их этнолингвистическое объяснение. *Известия АН КазССР 6*, 25—34.
- Кирпичников А.Н. 1976. Военное дело на Руси в XIII—XV вв. Ленинград: Наука.
- Купели О. 2014. Походы крымских татар и турок-осман против Ирана. *ЗО 2 (4)*, 226—242.
- Кушкумбаев А.К. 2001. *Военное дело казахов в XVII—XVIII веках*. Алматы: Дайк-Пресс.
- Қазақ қолжазбаларының 1975: Ысқақов Б. (ред.). 1975. *Қазақ қолжазбаларының ғылыми сипаттамасы*. Т. I. Кт. 1. Батырлар жырлары. Алматы: Ғылым.
- Милосердов Д.Ю. 2018. Джебзайль — знаковое ружье Афганистана. В: *VI Международная научно-практическая конференция «Мир оружия: история, герои, коллекции»*. Тульский государственный музей оружия. 3—5 октября 2018. Москва: ИП Карпов А.Н., 200—206.
- Памятники 1895: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, Нагаями и Турцией. 1895. *СБРИО 95*.

- Пенской В.В. 2018. *Военное дело Московского государства. От Василия Темного до Михаила Романова. Вторая половина XV — начало XVII в.* Москва: ООО Центрполиграф.
- Посольские книги 2006: Мустафина Д.А., Трепавлов В.В. (сост.). *Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551—1561 гг.* Казань: Татарское книжное издательство.
- Продолжение 1791: Румовский С.Я. (ред.). 1791. *Продолжение Древней российской вивлиофики.* Ч. 7. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук.
- Радлов В.В. 1905. *Опыт словаря тюркских наречий.* Т. III. Ч. 1. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук.
- Радлов В.В. 1911а. *Опыт словаря тюркских наречий.* Т. IV. Ч. 1. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук.
- Радлов В.В. 1911б. *Опыт словаря тюркских наречий.* Т. IV. Ч. 2. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук.
- Рубинчик Ю.А. 1970. *Персидско-русский словарь.* Т. II. Москва: Русский язык.
- Тъеполло Ф. 1940. О делах Московских. *Исторический архив* 3, 305—388.
- Утемиш-хаджи 2017. В: Миргалеев И.М. (транскр., ред.), Сайфетдинова Э.Г. (транскр., перев.), Хафизов З.Т. (транскр.). *Кара таварих.* Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.
- Флоря Б.Н. 2001. Две грамоты хана Сахиб-Гирея. *Славяне и их соседи* 10, 236—240.
- Худяков М. 1923. *Очерки по истории Казанского ханства.* Казань: Государственное издательство.
- Ялбулганов А.А. 1998. *Очерки военной истории ногайцев.* Москва: МЦ МПО.
- Doerfer G. 1967. *Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen.* Bd. 3. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GmbH.
- MacGregor C.M. 1879. *Narrative of a Journey Through the Province of Khorassan and on the N. W. Frontier of Afghanistan in 1875.* London: WM H. Allen & Co.
- Thompson J.T. 1838. *A Dictionary of Oordoo and English.* Serampor: Compiler.

References

- Ayvazovskiy G. 1875. In *Zapiski Imperatorskogo Odesskogo obshchestva Istorii i Drevnostey (Proceedings of the Odessa Society of history and antiquities)* IX, 450—452 (in Russian).
- Alekseev, Yu.G. 2018. *Voennaya istoriya dopetrovskoy Rossii (Military History of pre-Petrine Russia).* Saint Petersburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko (in Russian).
- Artykbaev, Zh.O. 2014. Qazaqtyn khandyq zamandagy askeri isti uyymdastyru zhane ot qarudy paydalanu maseleleri (Problems of Organization of Military Art and Use of Firearms During the Kazakh Khanate Period). *Madeni mura = Cultural Heritage* 4 (55), 58—64 (in Kazakh).
- Astvatsaturyan, E.G. 2002. *Turetskoe oruzhie (Turkish Weapons).* Saint Petersburg: ООО TPG Atlant (in Russian).
- Akhmetzhan, K.S. 2016. *Qazaqtyn otty qarularynyy tarikhy (History of Kazakh Fire Arms).* Astana: Foliant (in Kazakh).
- Babalar sozy 36: Kosan, S. (ed.). 2006. *Batyrlar zhyry (Heroic Epos).* Vol. 36. Astana: Foliant (in Kazakh).
- Babalar sozy 38: Kosan, S. (ed.). 2006. *Batyrlar zhyry (Heroic Epos).* Vol. 38. Astana: Foliant (in Kazakh).
- Babalar sozy 41: Kosan, S. (ed.). 2007. *Batyrlar zhyry (Heroic Epos).* Vol. 41. Astana: Foliant (in Kazakh).
- Babalar sozy 43: Kosan, S. (ed.). 2007. *Batyrlar zhyry (Heroic Epos).* Vol. 43. Astana: Foliant (in Kazakh).
- Babalar sozy 45: Kosan, S. (ed.). 2007. *Batyrlar zhyry (Heroic Epos).* Vol. 45. Astana: Foliant (in Kazakh).
- Babalar sozy 56: Korabay, S. (ed.). 2009. *Tarikhi zhyrlar (Historical Epos).* Vol. 56. Astana: Foliant (in Kazakh).
- Babalar sozy 57: Korabay, S. (ed.). 2009. *Tarikhi zhyrlar (Historical Epos).* Vol. 57. Astana: Foliant (in Kazakh).
- Babalar sozy 59: Kosan, S. (ed.). 2009. *Tarikhi zhyrlar (Historical Epos).* Vol. 59. Astana: Foliant (in Kazakh).
- Babalar sozy 60: Kosan, S. (ed.). 2009. *Tarikhi zhyrlar (Historical Epos).* Vol. 60. Astana: Foliant (in Kazakh).
- Babalar sozy 62: Kaskabasov, S (ed.). 2010. *Tarikhi zhyrlar (Historical Epos).* Vol. 62. Astana: Foliant (in Kazakh).
- Babalar sozy 63: Kaskabasov, S (ed.). 2010. *Tarikhi zhyrlar (Historical Epos).* Vol. 63. Astana: Foliant (in Kazakh).
- Bobrov, L.A., Khudyakov, Yu.S. 2008. *Vooruzhenie i taktika kochevnikov Tsentral'noy Azii i Yuzhnoy Sibiri v epokhu pozdnego Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni (XV — pervaya polovina XVIII v.) (The Armament and Tactics of the Nomads of Central Asia and Southern Siberia in the Late Middle Ages and Early Modern Period (15th — the first half of the 18th century)).* Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU (in Russian).
- Bobrov, L.A. 2012a. In: Kushkumbaev, A.K. (ed.). *Voennoe delo Ulusa Dzhuchi i ego naslednikov: Sbornik nauchnykh statey (Military Affairs of Ulus of Joci and His Heirs: A Collection of Scientific Articles).* Astana: Foliant, 296—328 (in Russian).
- Bobrov, L.A. 2012b. In *Voyna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy (War and Arms. New Research and Materials)* I, 105—135 (in Russian).
- Bobrov, L.A. 2016. In *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki (History of Military Affairs: Studies and Sources).* Special Issue V. *Stoyanie na reke Ugre (Standing on the Ugra River) 1480—2015.* Pt. 2. Available at: <http://www.milhist.info/2016/03/28/bobrov> (accessed 28.03.2016) (in Russian).

- Valikhanov, Ch.Ch. 1985. In: Margulan, A.Kh. (ed.). *Sobranie cochinenii v pyati tomakh (Collected Works in Five Volumes)*. Vol. 4. Alma-Ata: Glavnaya redaktsya Kazakhskoi sovetskoi ensiklopedii (in Russian).
- Volkov, V.A. 2011. *Ratnye podvigi drevney Rusi (Feats of Arms of Ancient Rus')*. Moscow: Algoritm (in Russian).
- Drevnetyurkskii slovar' 1969: Nadelyaev, V.M., Nasilov, D.M., Tenishev, E.R., Sherbak, A.M. (ed.). *Drevnetyurkskii slovar' (Old Turkic Vocabulary)*. Leningrad: Nauka (in Russian).
- Zhirmunskiy, V.M. 1974. *Tyurkskiy geroicheskiy epos (Turkic Heroic Epos)*. Leningrad: Nauka (in Russian).
- Iskhakov, D.M. 2009. *Istoricheskie ocherki (Historical Essays)*. Kazan: Fen (in Russian).
- Istoriya Kazakhstana 2006: In: Erofeeva, I.V. (transl., compil.). 2006. *Istoriya Kazakhstana v zapadnykh istochnikakh XII—XX vv. (History of Kazakhstan in Western Sources of the 12th — 20th Centuries)*. Vol. 6. Pt. 2. Almaty: Sanat (in Russian).
- Kadyr Ali-bek 2022. In: Alimov, R. (transl., comm.), Mirgaleev, I.M. (ed.). *Dzhami at-tavarix (Jami at-tavarih)*. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT (in Russian).
- Kaydarov, A.T. 1973. In *Izvestia Akademii nauk Kazakhskoy Sovetskoy Sotsialisticheskoy Respubliki (Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh Soviet Socialist Republic)* 6, 25—34 (in Russian).
- Kirpichnikov, A.N. 1976. *Voennoe delo na Rusi v XIII—XV vv. (Military Affairs in Rus' in the 13th—14th Centuries)*. Leningrad: Nauka (in Russian).
- Kupeli, O. 2014. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* 2 (4), 226—242 (in Russian).
- Kushkumbaev, A.K. 2001. *Voennoe delo kazakhov v XVII—XVIII vekakh (Military Affair of the Kazakhs in the 17th — 18th Centuries)*. Almaty: Dayk-Press (in Russian).
- Qazaq qolzhazbalarynyn 1975. In: Ysqaqov, B. (ed.). *Qazaq qolzhazbalarynyn gylymi sipattamasy (Scientific Description of Kazakh Manuscripts)*. Vol. I. Bk. 1. *Batylar zhyry (Heroic Epos)*. Almaty: Gylym (in Kazakh).
- Miloserdov, D.Yu. 2018. In *VI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Mir oruzhiya: istoriya, geroi, kolleksii"*. *Tul'skiy gosudarstvennyy muzey oruzhiya. 3—5 oktyabrya 2018 (VI International Scientific and Practical Conference "The World of Weapons: History, Heroes, Collections"*. Tula State Museum of Weapons. October 3—5, 2018). Moscow: IP Karpov A.N., 200—206 (in Russian).
- Pamyatniki 1895: In *Sbornik Russkogo Imperatorskogo istoricheskogo obshchestva (Collection of the Russian Imperial Historical Society)* 95 (in Russian).
- Penskoy, V.V. 2018. *Voennoe delo Moskovskogo gosudarstva. Ot Vasiliya Temnogo do Mikhaila Romanova. Vtoraya polovina XV — nachalo XVII v. (Military Affairs of Muscovy. From Vasily the Dark to Mikhail Romanov. Second Half of the 15th—beginning of the 17th Century)*. Moscow: OOO Tsentrpoligraf (in Russian).
- Posol'skie knigi 2006. In: Mustafina, D.A., Trepavlov, V.V. (compil.). 2006. *Posol'skie knigi po svyazyam Rossii c Nogaiskoi Ordoi. 1551—1561 gg. (Ambassadorial books on relations between Russia and the Nogai Horde. 1551—1561)*. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo (in Russian).
- Prodolzheniye 1791. In: Rumovskiy, S.Ya. (ed.). 1791. *Prodolzhenie Drevney rossiyskoy vivliofiki (Continuation of Ancient Russian Vivliophics)*. Pt. 7. Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk (in Russian).
- Radlov, V.V. 1905. *Opyt slovarya tyurkskikh narechii (Experience of the Dictionary of Turkic Dialects)*. Vol. III. Pt. 1. Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk (in Russian).
- Radlov, V.V. 1911a. *Opyt slovarya tyurkskikh narechii (Experience of the Dictionary of Turkic Dialects)*. Vol. IV. Pt. 1. Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk (in Russian).
- Radlov, V.V. 1911b. *Opyt slovarya tyurkskikh narechii (Experience of the Dictionary of Turkic Dialects)*. Vol. IV. Pt. 2. Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk (in Russian).
- Rubinchik, Yu.A. 1970. *Persidcko-russkii slovar' (Persian-Russian Dictionary)*. Vol. II. Moscow: Russkiy yazyk (in Russian).
- T'epolo, F. 1940. In *Istoricheskii arkhiv (Historical Archive)* 3, 305—388 (in Russian).
- Utemish-khadzhi 2017. In: Mirgaleev, I.M. (transcr., ed.), Saifetdinova, E.G. (transcr., transl.), Khafizov, Z.T. (transcr.). *Kara tavarikh (The Black History)*. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT (in Russian).
- Florya, B.N. 2001. In *Slavyane i ikh sosedi (Slavs and Their Neighbors)* 10, 236—240 (in Russian).
- Khudyakov, M. 1923. *Ocherki po istorii Kazanskogo khanstva (Essays on the History of the Kazan Khanate)*. Kazan: Gosudarstvennoe izdatel'stvo (in Russian).
- Yalbulganov, A.A. 1998. *Ocherki voennoi istorii nogaitsev (Essays on the Military History of the Noghais)*. Moscow: MTs MPO (in Russian).
- Doerfer, G. 1967. *Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen*. Bd. 3. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GmbH.
- MacGregor, C.M. 1879. *Narrative of a Journey Through the Province of Khorassan and on the N. W. Frontier of Afghanistan in 1875*. London: WM H. Allen & Co.
- Thompson, J.T. 1838. *A Dictionary of Oordoo and English*. Serampor: Compiler.